

Анни Жирардо

Комсом. правда.
- 1997. - 17 апр. - с. 3

мечтает прогуляться по «Вишневому саду»

Знаменитая Анни Жирардо, побывавшая в Риге со спектаклем «Водопады Замбези» в рамках кинофестиваля «Балтийская жемчужина», получила от его организаторов специальный приз «За карьеру» (натуральную жемчужину в горном хрустале). Перед отъездом в Москву великая французская актриса любезно ответила на вопросы нашего корреспондента.

— Мадам Жирардо, вам пришлось сниматься и в России. Что вам больше всего вспоминается из того времени?

— Я впервые приехала в Россию в 1967 году, чтобы сниматься в фильме Герасимова «Журналист» на Киностудии имени Горького. А произошло это почти случайно. Мне позвонила Симона Синьоре, которая не могла тогда приехать в Москву, и попросила меня заменить ее в картине. Три дня я провела на съемочной площадке и за это время познакомилась не только с Герасимовым и его женой, но и со многими другими замечательными людьми, которых встретила в следующий свой приезд в Россию в 1989-м.

Тогда я снималась у режиссера Ахадова в фильме «Руфь». История моей героини романтическая и вместе с тем трагична. Я играла французскую пианистку, влюбившуюся в советского дипломата. Когда они поженились, в СССР пришел к власти Сталин, начались репрессии. Многие советовали моей героине оставаться во Франции. Но она последовала за мужем и разделила его судьбу. Мужа кинули в тюрьму, где пытали, а потом расстреляли. Конечно, арестовали и мою пианистку. Из ссылки она вернулась лишь после смерти Сталина...

Но самое мое большое желание — сыграть в «Вишневом саду». Я видела этот спектакль, поставленный еще Висконти в Риме, и ощутила тогда огромный заряд счастья и эмоций. К сожалению, мне никто не предлагал сыграть в этом спектакле. Я, может быть, взялась бы за постановку и сама, но это уже другая профессия.

— В «Водопадах Замбези» вы играете вдову коммуниста. Ска-

Анни Жирардо всегда в блестящей форме.

жите, а в жизни вы аполитичны или нет?

— Я никогда не занималась политикой. Это не мое призвание, я не умею это делать да и вообще мало что смыслю в политике. И те актеры, которые когда-то занимались ею, так и не стали настоящими актерами, потому что невозможно одновременно совмещать эти две профессии. Поэтому я аполитична и принадлежу к тем, кто считает себя человеком мира, без границ.

— Ну а в местных выборах вы хотя бы участвуете?

— Да, конечно. Я голосую за ту партию, которая импонирует мне в данный момент. Это могут быть коммунисты, социалисты или еще кто-то, но никогда — правые. Хотя на вопрос о политике вам лучше всего смог бы ответить автор нашего спектакля Даниэль Сулье.

— Я хотел бы уточнить, что во Франции компартия отличалась от того образа, который принят у вас в стране, — подключается к разговору Сулье. — Сам я покинул компартию в 1978 году, когда между коммунистами и социалистами произошел разрыв. Но в ближайшее время я собираюсь вновь вернуться в ряды французской компартии, которая в последнее время изменилась в лучшую сторону...

— Однако Бог с ней, с полити-

кой. Мадам Жирардо, в отличие от многих актрис вы никогда не скрывали своего возраста. Сейчас вам 65. Тем не менее вы гордитесь тем, что не старались искусственно омолодить себя, например, какими-либо косметическими операциями...

— Возраст — понятие очевидное. Конечно, у меня есть морщины. Но зато я не потелстела, а это для меня важнее всего.

— Насколько известно, если у вас выдаются свободные дни, вы стремитесь улететь в Рим. Почему?

— Там я познакомилась со своим будущим мужем Ренато Сальваторе. Случилось это в 1960 году благодаря Висконти, который снимал фильм «Рокко и его братья». Ренато не говорил по-французски, а я не говорила по-итальянски. Но понять друг друга нам помогла любовь. Со временем я освоила итальянский, хоть и говорю на нем с акцентом. В прошлом году, кстати, я снималась в Риме, и там на меня вновь нахлынули переживания тех лет, когда мы были вместе с Ренато. Поэтому я всегда ощущаю Рим своим городом, как и Париж. Тем более что моя дочь Джулия — итальянка. У меня есть внучка Лола и внук Ренато, названный в честь покойного деда. Он и похож на него очень.

— Мадам Жирардо, вы «жаворонок» или «сова»? Любите ли заниматься чисто домашними делами, например, приготовлением еды?

— Это зависит от ситуации. Если снимаешься в кино или на телевидении, приходится вставать пораньше. Зато днем для сна могу перехватить часок-другой. Иногда люблю проснуться пораньше и просто никуда не торопиться, побыть дома наедине с собой, поразмышлять. В этом мне хорошо помогает мой друг и партнер кот Ишкок.

Мне очень нравится заниматься моей квартирой — прихорашивать ее, готовить что-либо вкусненькое для друзей. Сама, впрочем, могу обойтись только фруктами, ведь живу одна.

— А в России, кроме друзей, у вас остались сердечные привязанности?

— Конечно, да. Но я оставлю этот секрет при себе.

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.).

Рига.

Фото автора.